
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Вильнюс::Гетеротопии», 19—21 сентября 2013 г.,
Вильно-Вильна-Вильнюс, Литва

С.Ю. Преображенский

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Международная конференция, организатором которой выступила кафедра русской филологии Вильнюсского университета, собрала филологов (литературоведов и лингвистов), культурологов, а также исследователей, претендующих на разработку новых направлений гуманитарных семиотических исследований (геопэтика, метагеография).

Участники, числом более пятидесяти, представляли университеты и исследовательские центры Литвы, Белоруссии, Венгрии, Италии, Латвии, Польши, России, США, Украины, Хорватии, Эстонии, и, как справедливо отметил в приветственном слове декан филологического факультета Вильнюсского университета Антанас Сметона, «и гостей, извините за русский язык, куча», — единственным рабочим языком, в связи со специализацией организующей международную конференцию кафедры, был русский.

В процессе работы конференции, а также и по ходу итоговой дискуссии некоторые участники выражали определенные сомнения в продуктивности самого понятия «гетеротопия» и его приложения к исследованиям топосов различных видов, являющихся как референтными пространствами, так и относящихся к семантике «возможных миров». Высказывались опасения, что термином, некогда введенным в обиход М. Фуко, будут пользоваться исключительно в узкокраеведческом аспекте (Т. Автухович, Гродненский университет). Однако течение конференции: доклады и дискуссии в секциях «Теоретические аспекты гетеротопий», «Гетеротопии города», «Гетеротопии пограничья», «Места (не)повседневных практик», «Гетеротопии и мифологии», «Авторские гетеротопии», «Советские ‘другие места’», «Гетеротопии города и текста», «Гетеротопия пространства истории», «Гетеротопии в литературе постмодернизма», «Город, история, память», «Гетеротопии русского модернизма», «Визуальные репрезентации пространства», «Гетеротопии поствитального», «Гетеротопии литературного поля», «Локусы и топосы культурных регионов», «Гетеротопии потусторонности», «Гетеротопии Вильнюса», а также кулуарные обсуждения — вопреки опасениям, возможно даже против ожиданий, убедили в актуальности и перспективности фукианского концепта, окончательный научный смысл которому еще предстоит сообщить.

Как видно даже из перечня наименований секций, пока до смысловой и логико-понятийной определенности далеко.

Впрочем, в рамках постмодернистской парадигмы таковая от термина и не требуется, требуется, как известно, демонстрация «интеллектуального атлетизма». Говоря о гетеротопиях, М. Фуко имел в виду, как представляется, случаи соположной внеположности («зонтик и швейная машинка на операционном столе»), но эта проблема имеет и таксономический (актуальный для автора «Слов и вещей»), и интерпретативный (превалирующий в сегодняшнем семиотическом контексте) аспекты. В смысле попытки превращения гетеротопии в рабочий термин интересны были, например, доклады Т. Лауконен (Центр социальных исследований Литвы) «Литературы национальных меньшинств Литвы как гетеротопии», И. Видугирите (Вильнюсский университет) «„Другие пространства“ и „другие теории“ на литературной карте Вильнюса».

Чрезвычайно важным для фукианского толкования гетеротопии является то, что оно позволяет связать общей интерпретативной стратегией иконические и символические тексты, что показали доклады П. Барсковой (Калифорнийский университет, Беркли), И. Маллей (Вроцлавский университет), А. Нестерова (Москва), Н. Арлаускайте, П. Лавринца (Вильнюсский университет) и др.

Еще одно поле эффективного применения концепта гетеротопии — мультикультурные и многоязычные коммуникативные пространства, доказательством чего стали доклады С. Скорвида (РГГУ, Москва), Л. Спроге (Латвийский университет, Рига), Л. Лемперт (Вильнюсский университет) и др.

Интересно отметить, что некоторые примеры-иллюстрации гетеротопий из перечня М. Фуко оказались особенно популярны, в частности, кладбище как образчик гетеротопии и семиотики мортального кода (лингвистический, семантический, литературоведческий анализ): А. Штейнгольц (Тартуский университет), Е. Коницкая (Вильнюсский университет), И. Баги (Сёгедский университет), Е. Рустикайте (Вильнюсский университет) и др., а также сумасшедший дом (Л. Пикколо, Университет «Рома Тре», Рим) и его советская модификация — коммуналка (Д. Вукас, Загребский университет).

Даже применительно к традиционной литературоведческой проблематике гетеротопия имеет перспективы в качестве рабочей модели (доклады Г. Михайловой (Вильнюсский университет), Я. Войводич (Загребский университет), К. Сыска (Ягеллонский университет, Краков), Т. Сабо (Западно-Венгерский университет, Сомбатхей), К. Соливетти (Университет «Рома Тре», Рим) и др.

В общем, как написала по поводу конференции вильнюсская газета «Обзор» от 17 сентября 2013 г., «гетеротопия — это совсем не страшно. Зато страшно интересно».

**THE INTERNATIONAL CONFERENCE
'Vilnius::Heterotopies'
September, 19–20th, 2013**

S.Yu. Preobrazhensky

The General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

People's Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198